

Слава
Сэ

Читайте Славу Сэ!

Ева

Сантехник, его кот, жена и другие подробности

Сантехник. Твое моё колено

Весь сантехник в одной стопке

Последний сантехник

Сантехник с пылу и с жаром

Когда утонет черепаха

Слава Сэ

— . —
КОГДА УТОНЕТ
ЧЕРЕПАХА
— . —

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
С97

Компьютерный дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Иллюстрации по тексту художников
Виктории Лебедевой и Анастасии Орловой

Слава Сэ.

С97 Когда утонет черепаха / Слава Сэ. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Проект Славы Сэ).

ISBN 978-5-17-107710-5

Сценарист — самый главный человек в кино. Он сочиняет вселенные, где каждая деталь прекрасна. Но приходят продюсер, режиссёр, всё портят, мнут и топчут сапожищами. Поэтому самый несчастный человек в кино — тоже сценарист.

Бывают фантазии для себя одного, не для зрителя. Какой-нибудь островок, где женщины прекрасны, мужчины благородны, вино, сыр и приятный климат. Осколок плоской земли, плывущий на черепахе. Там из грехов одно обжорство. Туда можно было бы сбежать от яви и жить тихо. Если бы не население.

Хорошо написанные персонажи всегда встают против создателя. Они бузят, ссорятся и портят идиллию не хуже того продюсера. Творец же болеет за людей, не спит и пьёт сердечные капли. Страница за страницей выдумка побеждает явь. И когда придуманная красавица вдруг входит в реальную дверь, нет никого в кино счастливее, чем сценарист.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

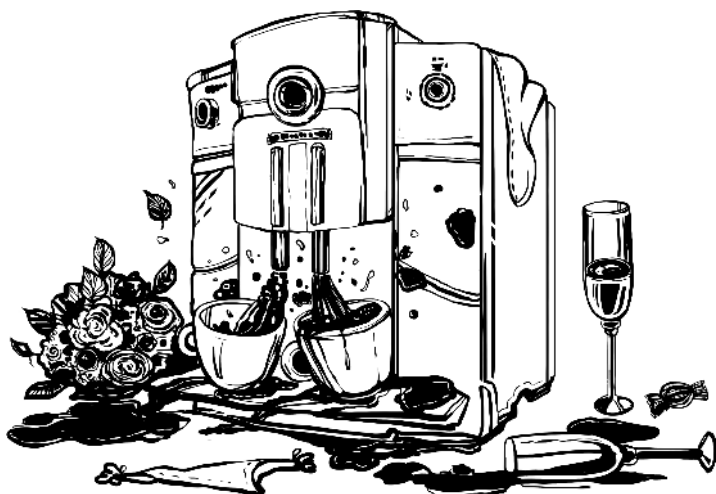
ISBN 978-5-17-107710-5

© Слава Сэ, 2018
© ООО «Издательство АСТ»

Все герои вымышлены, события — тем более

Наш остров — единственный пример тверди,
созданной Господом. Прочие земли и страны,
судя по их виду и устройству, рождены большим
взрывом или ещё какой неприятностью.

Оскар Шульц. «Богослов острова Муху»

Анна

Вечеринка достигла той стадии, когда никто ещё не упал, но все уже сделались стройны и остроумны. Сухое белое хозяйка спрятала как последний патрон для себя, на утро. Хозяин ходил с креном на левый борт. Говорил, это тангаж. Мужчины сели в круг, занялись теоретической войной. Самый храбрый брался обезвредить танк сапёрной лопатой. Для этого нужно вскочить на броню, накрыть перископы шинелью, а когда враги полезут, нарубить из них салат. Легко и просто.

— Слышь, пузо, ты на табуретку не запрятнешь, — сказал неизбежный в любой компании скептик. Его не слушали. Ничто так не увлекает, как личный героизм в воображаемой войне. Кто-то брался поджечь танк лаком для

волос и зажигалкой за десять центов. Другие знали, как отвёрткой сломать гусеницу или взорвать башню изнутри, насыпав в ствол песка. По всему выходило, танки крайне беззащитны перед менеджерами и бухгалтерами. Их создают исключительно для издевательств гражданского населения.

Женщины жалели какую-то Беату, догулявшуюся до развода. У мужа Беаты ничего святого, раз смог бросить такие ноги. Всякая женщина может оступиться. А некоторые и не раз. Но можно ли винить её за мечту о счастье?

В центре, задевая мебель, кружилась пара. Судя по положению рук, там сильное, искреннее чувство. Столь нежно гладить малознакомый зад может только настоящий рыцарь. Гости смотрели с пониманием, осуждением и завистью.

— Вальтер умный, пришёл без жены.

— Между прочим, она тоже замужем.

— И кто этот счастливый человек?

— Моряк. Капитан танкера.

— Интересно, он фуражку носит поверх рогов или между?

— Он дырочки провертел.

— В шторм удобно. Не слует.

Анна обогнула танцующих, вышла на кухню. Вставила чашку в кофейный аппарат. Наугад нажала несколько кнопок. Анна уверена, что кухонную технику делают умные люди. На видном месте они расположат кнопки исполнения желаний. А кнопки самоподрыва уберут подалше, чтобы женщины не пострадали. Аппарат плюнул

в чашку техническими слюнями и затих. Вошёл мужчина в пиджаке. Кажется, брат хозяйки. Его имени Анна не помнила.

— Надо капсулу вставить. — Сказал вошедший. Он привалился к косяку, смотрел снисходительно. В его присутствии Анна сделалась неловкой и технически безграмотной. А только что была отважным исследователем инопланетных роботов. Женщина отошла от аппарата, капризно скрестила руки. Мужчина хорошо знал эту кухню. Ничего специально не ища, сунул руку куда надо и достал десяток капсул.

— Латте? Эспрессо?

— Капучино, будьте любезны.

Аппарат загудел, запахло маленьким счастьем.

— Анна, можно вопрос?

— Включая заданный? То есть два вопроса?

— Зачёркиваем первый, ответьте на второй. Отчего красивые женщины ходят в гости в одиночку?

— Вам в социологическом плане?

— В личном.

— Например, муж красивой женщины мог заболеть, утомиться, улететь в Антарктиду за смешными пингвинами. А жене его, миллионерше, надоело считать миллионы. Вот она и пошла в гости.

— А в вашем случае что?

— Мы с хозяйкой квартиры пляшем в одном ансамбле. Пятнадцать лет уже. К таким подругам ходят без мужа.

— А скажите тогда...

— Вы приготовили один кофе, а запросы — будто дракона убили.

— Если управлять кофеваркой так просто, выплюньте мой кофе и сделайте себе сами.

— В следующий раз. Я просто не успела. Вы вошли раньше, чем я взялась за топор. Уверена, через минуту эта машина мне и яичницу бы приготовила.

В кухню вбежала хозяйка, розовая от вина и гормонов. Приснула как дура, сказала «ой, простите». Потом схватила мужчину в пиджаке, уволокла с собой.

Дальше были коллективные танцы, в которых Анна затмила всех. Потом играли в буриме и в крокодила. Приставал ещё один гость. Толстый, пьяный, в свитере. Этот заявил прямо.

— Ты ничего такая. Выходи за меня! Я хороший. Физик по образованию.

— А давайте просто секс? — съехидничала Анна.

Толстый почуял подвох.

— Разовая связь хорошо, но лучше регулярная. Я всё-таки за брак, — ответил он. — Давай обнимемся?

— Зачем?

— Женщины в объятиях млеют.

— Трижды я была женихов сковородами. Не представляю, как избежать четвёртого раза.

— От тебя хоть бы и сковородой — сказал толстый и стал надвигаться, раскрыв объятия. Тут вмешался мужчина в пиджаке. Рослый, представительный, сейчас он казался даже милым.

— Анечка, я готов. Можем ехать, — сказал он очень серьёзно.

— Да-да. Пора, — ответила Анна. — Чудесный был вечер. Всем пока! — пропела она, выходя в прихожую.

Ей подавали пальто чуть не всем коллективом. Уже на лестнице она шепнула:

— Неудобно именовать вас спасителем. Как вас мама называла?

— Робертиком.

— Что ж, Робертик. Разрешаю проводить меня до такси.

Он просил номер телефона для важного дела. Сказал, есть должность с хорошей зарплатой в солидной конторе. Как раз для Анны. Враки, конечно, но телефонами обменялись. Потом он приглашал гулять по пляжу и в ресторан. Отказалась. А вот в оперу пошла.

Вот скажите, как сложной женщине просто одеться в оперу. Нужно именно платье, нарядное, но не ярче тех, что на сцене. Значит, вычёркиваем диадемы и платья в пол. Джинсы тоже вычёркиваем, всё-таки театр. Анна не собирается соблазнять Роберта, это тоже надо выразить одеждой. Ещё надо показать, что пару бокалов шампанского она примет с благодарностью. Не тем делом всё-таки заняты суперкомпьютеры. Рассчитывают неосознаемую в космосе тёмную материю, тогда как на Земле полно нерешённых вопросов.

Другие дамы припрутся на каблуках высотой с цирковые ходули. Придётся также показать, что все их попытки тщетны рядом с настоящей элегантностью. Резюмируем. Платье должно быть сдержанным, но броским, торжественным, скромным, сексуальным и будничным одновременно. В шкафу — разумеется — такого не нашлось. Не ясно даже, существует ли нужный фасон где-то в мире. О чём думают дизайнеры одежды — непонятно.

Анна сутки потратила на расчёты и поиски. Прокляла Роберта и композитора Бизе. Обессилела, утратила веру в цивилизацию и выклянчила абы что у подружки Лигиты. Серебристое платье чуть выше колена и к нему легчайший шёлковый плащ. Костюм не передавал всего, что хотелось. Недостающие смыслы Анна надеялась восполнить выражением лица. Лигита сказала:

— Ты богиня!

И всплеснула руками. Анна разделила эту оценку на восемь и пообещала в следующий раз подготовиться как надо.

С Робертом не стыдно посещать театры. Он галантный, подтянутый, не жмот в буфете. Говорит только об Анне, расспрашивает о прошлом. Такая однобокость интересов скорее плюс, но ощущается как минус.

— Анна, вы были замужем?

— Была.

— А хотели бы ещё попробовать?

— В трезвом уме — нет. Но пока в мире есть анжуйские вина, возможно всё.

— А каким был ваш первый муж?

— Идеал. Не сразу конечно, пришлось отсечь лишнее, а кое-где наоборот, прилепить новых качеств.

— Что же вы ему отсекали?

— Предыдущую жену, например.

— Разбили чужой брак?

— Я не знала. Он скрывал. Клялся потом, что потерял память и совесть, лишь меня увидел. Я, разумеется, верила.

— Всё равно разбили. Красивые женщины в ответе за тех, кого одурманили.

— А вы отвечаете за тех, кого соблазнили?

— За дурнушек — да.

— Так-так.

— Я не о вас. Между нами всё иначе. Вы хищница, а я лишь бедная жертва ваших чар.

— Продолжайте.

— В нашем гипотетическом браке я бы постарался придумать вам сигнализацию. Потому что вас точно украдут. Или вы сами сбежите, разбив мне сердце. Как наверняка разбили его первому мужу.

— Вот тут ошибочка. Это он сбежал.

— Не иначе, спятил от счастья.

— А ваш, Роберт, брак чем закончился?

— Почему закончился? Я и сейчас женат.

Вот тут-то Анне и разонравилась опера. И хоть девушка не собиралась заводить отношений, всё равно расстроилась. Даже разозлилась. Домой поехала одна, на такси. Он ещё звонил, приглашал куда-то. Анна говорила, что ужасно занята. Все тридцать четыре раза.

Её первого мужа звали Ральф. К моменту встречи с Анной он был женат настолько формально, что упоминать не стоило. Так он говорил. Ещё говорил, что страсть угасла, они спят в отдельных постелях. Все мужчины так говорят в случае скоропостижной влюблённости. Стандартный текст, прошитый где-то на материнской плате.

Красивый Ральф называл подружек солнышками, рыжиками и звёздочками, чтобы не путаться в именах. Он